

13.00.08 Теория и методика профессионального образования

УДК 378.4 + 316.4

DOI 10.37493/2307-907X.2022.2.25

**Фомина Елена Алексеевна, Соломонов Владимир Александрович,
Соколовский Максим Леонидович**

ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОСВЯЗИ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ И ЛИЧНОСТНЫХ ПРЕДИКТОРОВ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ У МОЛОДЕЖИ¹

Представлены результаты исследования предпочтений в выборе форм социальной, в том числе политической, активности молодежи в зависимости от социальных потребностей и личностных особенностей. Выборку исследования составили молодые люди в возрасте от 17 до 25 лет из семи регионов России. Выявлены четыре типа молодых людей, позволяющие прогнозировать их поведение при выборе форм участия в социальной жизни. Во всех регионах несколько преобладает пассивная молодежь. В крупных городах больше возможностей для формирования деловой активной молодежи. Вместе с тем социальная активность молодежи не имеет прямой связи с регионом проживания. Установлено, что в молодежной среде наиболее популярными идеологическими концепциями являются социал-демократизм и либерализм. Материалы статьи могут быть интересны представителям управлений воспитательной работы, департаментов молодежной политики вузов.

Ключевые слова: молодежь, типология, социальная активность, личностные предикторы, осознанная саморегуляция.

Elena Fomina, Vladimir Solomonov, Maxim Sokolovsky

TYPOLOGICAL FEATURES OF THE INTERRELATION OF SOCIAL ACTIVITY AND PERSONAL PREDICTORS OF YOUTH'S POLITICAL PREFERENCES

The results of a study of preferences in the choice of forms of social, including political, activity of young people depending on social needs and personal characteristics are presented. The study sample consisted of young people aged 17 to 25 from seven regions of Russia. Four types of young people have been identified that make it possible to predict their behavior when choosing forms of participation in social life. In all regions, passive youth somewhat predominate. In large cities, there are more opportunities for the formation of active business youth. At the same time, the social activity of young people does not have a direct connection with the region of residence. It has been established that among the youth the most popular ideological concepts are social democracy and liberalism. The materials of the article may be of interest to representatives of the departments of educational work, departments of youth policy.

Key words: youth, typology, social activity, personal predictors, conscious self-regulation.

Введение / Introduction. В течение практически всей истории человечества главенствующее положение в социальной иерархии занимали представители старших возрастных групп. Руководители, политические лидеры, авторитетные ученые и успешные бизнесмены виделись, прежде всего, как взрослые люди, умудренные опытом.

По отношению к молодежи ожидания всегда были двоякими. С одной стороны, молодость – это время бунтарских проявлений, новых идей, ярких поступков, а с другой стороны, молодежь в перспективе должна принять ответственность за себя и страну из рук старших, продолжить традиции и приумножить достижения.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭНСИ в рамках научного проекта № 21-011-31673.

XXI век стремительно меняет картину мира, и теперь именно от участия молодежи в социальной жизни, от ее ответственности и личностной зрелости молодых людей зависит возможность общества соответствовать современным реалиям. В свою очередь, современное общество предоставляет молодым людям невероятные возможности для включения в созидательную активность: образование, профессиональное развитие [7, 10], объединения по интересам, общественные объединения, творческие союзы, волонтерство, политическое участие [2] и др., что позволило бы реализовать и личные устремления, и социальные ожидания. Не случайно к числу «важнейших и актуальных задач современных вузов» относят воспитание социальной активности молодежи [3, с. 106].

Социальная активность, согласно Ю. А. Зубок, Ю. В. Березутского, это «осознанное участие молодежи в жизни других людей, общества; проявление молодежью равнодушия к общественным явлениям и процессам; участие молодежи в общественной и политической жизни, направленное на преобразование окружающей действительности» [1, с. 90]. Таким образом, проявляемая социальная активность молодежи может быть направлена как на локальное участие в жизни небольших групп людей, так и на участие в процессах, имеющих значение для региона или страны.

Исследования одной из форм социальной активности – участия в политическом процессе – указывают на ряд определенных характеристик, присущих молодым людям как особому слою электората [6]. Естественно было бы предположить, что выбор иных форм социальной активности в качестве сферы удовлетворения собственных социальных потребностей также связан с определенными личностными предикторами социально-политических предпочтений молодых людей.

Целями исследования стали выделение и описание типологических групп респондентов с учетом их индивидуального стиля политической активности, составление групповых профилей их личностных особенностей, социальной активности и политических предпочтений, характеристика выделенных типов.

Для достижения целей предполагалось решение взаимосвязанных задач:

- выявление типологических групп респондентов с учетом их индивидуального стиля социальной и политической активности;
- проведение сравнительного анализа частоты встречаемости различных типов в регионах России;
- выявление политических предпочтений той или иной типологической группы.

Материалы и методы / Materials and methods. Для сбора эмпирического материала были использованы методы компьютеризированного опроса.

Методика В. И. Моросановой «Стиль саморегуляции поведения ССПМ 2020» предназначена для диагностики особенностей саморегуляции респондентов и включает в себя шкалы: планирование целей, моделирование значимых условий достижения целей, программирование действий, оценивание результатов, гибкость, надежность, настойчивость, общий уровень саморегуляции [4].

Методика В. Шутца (в адаптации А. А. Рукавишникова) (ОМО) позволяет диагностировать особенности межличностных отношений по следующим признакам: потребность контроля, потребность включения, потребность аффекта, – а также определение степени удовлетворения перечисленных потребностей [5].

Методика Г. Айзенка [9], предназначенная для диагностики социальных установок, была переработана и адаптирована для российской выборки в Научно-образовательном центре психологического сопровождения личностно-профессионального развития СКФУ. Проведенная с помощью ряда методов математической статистики психометрическая оценка методики позволила уточнить валидные для включения в русскоязычную версию утверждения, шкалы, нормы. Адаптированная методика содержит три шкалы: авторитаризм, нравственная толерантность, этническая толерантность – и может применяться для диагностики социальных установок русскоязычной выборки. Данные психометрической оценки оформлены в виде статьи, которая подготовлена к публикации в журнале «Testing, Psychometrics, Methodology in Applied Psychology (TPM)».

Социальная активность респондентов устанавливалась с помощью анкеты, предлагающей респонденту выделить предпочитаемые формы активности и свою позицию в них («участник» или «организатор»).

Склонность поддержать ту или иную политическую идеологию выявлялась при ответе на соответствующий вопрос, причем респондент мог давать не более трех ответов (либерализм, консерватизм, коммунизм, социал-демократизм, национализм, нацизм (фашизм), анархизм, аполитичность, монархизм, пацифизм).

Психологическое самочувствие респондентов из разных регионов было выявлено с помощью вопросов британской шкалы психологического благополучия [8]. Ее четыре вопроса относятся к трём основным сферам психологического благополучия: удовлетворённость жизнью (Насколько Вы удовлетворены Вашей жизнью в целом за всё время?); ценность или значение жизни (Насколько важно то, что Вы делаете в жизни?); позитивные / негативные чувства, ситуативная удовлетворенность (В целом насколько счастливым Вы себя чувствовали вчера? В целом насколько сильно вчера Вы испытывали чувство тревоги?).

Математико-статистическая обработка эмпирических данных была проведена с помощью пакетов программ IBM SPSS Statistics 22 и MS Excel 2016 с помощью кластерного анализа методом k-средних, перед проведением кластерного анализа данные были стандартизованы при помощи нормированного отклонения (z-преобразования).

Выборку исследования составили 1 492 человека в возрасте от 17 до 25 лет, из них 479 человек – юноши, 1 113 человек – девушки. Респонденты представляют следующие регионы Российской Федерации: Ставропольский край, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Северная Осетия-Алания, Карачаево-Черкесская Республика, г. Москва и Московская область, Сибирский федеральный округ, Дальневосточный федеральный округ.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Кластерный анализ данных, проведенный методом k-средних, позволил выделить четыре типа молодых людей, отличающихся по формам социальной и политической активности. Все четыре кластера по каждому исходному количественному признаку различаются статистически значимо ($p < 0,01$) и хорошо ранжируются по каждому диагностическому блоку. Результаты кластеризации представлены в таблице 1.

Таблица 1

Показатели кластерного анализа (методом k-средних)

Показатели	Кластеры			
	I	II	III	IV
Методика диагностики структуры социальных установок [Eysenck, 1975]				
Авторитаризм	-0,1468	0,0480	-0,0271	0,1316
Нравственная толерантность	0,1727	-0,0725	0,0376	-0,1337
Этническая толерантность	0,1186	-0,1014	0,1044	-0,0917
Стиль саморегуляции поведения (ССПМ 2020)				
Планирование целей	-0,4838	-0,2921	0,6806	0,3410
Моделирование значимых условий достижения целей	-0,4051	-0,2123	0,3720	0,4519
Программирование действий	-0,3700	-0,3190	0,5615	0,3782
Оценивание результатов	-0,4574	-0,2760	0,5334	0,4452
Гибкость	-0,1796	-0,4734	0,4890	0,4852
Надежность	-0,3137	-0,0081	0,0975	0,2965
Настойчивость	-0,4043	-0,5080	0,7051	0,5831

Показатели	Кластеры			
	I	II	III	IV
Опросник межличностных отношений Шутца				
I (включение)	0,1121	-0,8498	0,5449	0,7013
C (контроль)	0,1325	-0,4862	0,3422	0,2818
A (аффект)	0,1649	-0,6767	0,4204	0,4792
E (ведущий)	0,1350	-0,8876	0,5889	0,6880
W (ведомый)	0,1749	-0,6875	0,4328	0,4712
Социальная активность респондентов				
Клубы по интересам	0,2481	-0,7997	-0,0875	1,1538
Волонтерство	0,0369	-0,5767	-0,2800	1,2520
Спортивно-оздоровительная	0,0451	-0,5925	-0,1709	1,1466
Неформальные организации	0,2028	-0,5443	-0,2391	0,9437
Политическая деятельность	-0,1199	-0,3649	-0,2149	1,0131
Спонтанные события	0,4755	-0,7602	-0,1333	0,8536
Религиозная активность	-0,0977	-0,2125	-0,2194	0,7303
Досуг с семьей	0,1672	-0,6534	0,0932	0,8027
Досуг с коллективом	0,1956	-0,7455	-0,0594	1,0951
Досуг с друзьями	0,4223	-0,7765	0,0445	0,7490
Участник	0,3471	-0,8798	-0,1999	1,2927
Организатор	0,1489	-0,8594	-0,1362	1,4340
Психологическое благополучие				
Удовлетворенность жизнью в целом	-0,1066	-0,5180	0,5025	0,4552
Важность жизни	-0,1676	-0,6027	0,5839	0,5849
Позитивные чувства, ситуативная удовлетворенность	-0,1155	-0,4917	0,4988	0,4256
Негативные чувства, ситуативная тревожность	0,2534	-0,1078	-0,0618	-0,0631

Представители первого типа отличаются несколько большей, чем для остальных типов, толерантностью (нравственной и этнической) с несколько сниженной установкой на авторитаризм. В их групповом профиле – ожидаемо для толерантной социально-психологической установки – присутствуют признаки социальной дезориентации, вызванные некоторой потерей нравственных ориентиров, несколько снижены показатели осознанной саморегуляции (худшие показатели планирования целей, моделирования значимых условий деятельности, оценивания результатов и т. п.). Тем не менее установка на толерантность данного типа позволяет ему поддерживать средний уровень межличностных отношений и социальной активности. Участие в спонтанных событиях и мероприятиях с друзьями оценивается ими немного выше среднего, при этом они несколько активнее как участники мероприятий, чем организаторы. Излишняя нравственная толерантность у них провоцирует повышенную ситуативную тревожность при сниженном психологическом благополучии. При этом молодые люди не имеют выраженных предпочтений в выборе видов социальной активности, не озабочены выстраиванием межличностных отношений. Данный тип можно назвать «толерантным».

Второй тип – это молодые люди с пониженной общей активностью: самой низкой заинтересованностью сферой межличностных отношений, низкой социальной активностью, сниженным уровнем психологического благополучия. Своей жизнью в целом эти молодые люди не удовлетворены и не считают важным то, что они делают в жизни, – таков «социально отстраненный» тип.

В отличие от первых двух, молодежь третьего и четвертого типов – это люди, в целом довольные жизнью, с развитым общим уровнем саморегуляции, заинтересованные во всех сферах межличностных отношений.

Представители третьего типа немного более настойчивы в достижении целей и планировании, но их социальная активность находится примерно на среднем уровне и ниже среднего. Они не склонны к авторитаризму, толерантны. Данный тип был нами обозначен как «целеориентированный», или деловой.

Представители четвертого типа, наоборот, стремятся реализоваться во всех сферах социальной активности. Они больше поддерживают авторитаризм и менее толерантны. Этот тип можно назвать «активистами», «социально активными» или «социально ориентированными».

Распределение типов молодых людей по регионам, где было проведено исследование, представлено в таблице 2.

Таблица 2

**Распределение типов молодых людей с учетом отношения к социальной активности
и личностных особенностей по регионам**

Регион	I (%)	II (%)	III (%)	IV (%)
Ставропольский край	21,56	28,90	24,77	24,77
Москва, Московская область	34,45	17,70	24,88	22,97
Карачаево-Черкесская Республика	22,58	32,80	22,04	22,58
Дальневосточный федеральный округ	26,94	28,50	25,91	18,65
Сибирский федеральный округ	32,01	24,46	23,02	20,50
Республика Северная Осетия-Алания	18,41	34,83	21,89	24,88
Кабардино-Балкарская Республика	13,53	71,50	11,59	3,38
В целом по выборке	24,60	33,65	22,05	19,70

Представители «толерантного» типа преобладают в Москве, Московской области и Сибирском федеральном округе. В южных регионах России, более сильных своими религиозными и нравственными традициями, – Кабардино-Балкарской республике, Ставропольском крае и Республике Северная Осетия-Алания, Карачаево-Черкесской республике, – он встречается реже.

Тип респондентов с социальной отстраненностью оказался наиболее распространенным. В Кабардино-Балкарии его доля почти в два раз превышает показатели по смешанной выборке (71,50 % и 33,65 % соответственно). В данном регионе отмечается неудовлетворенность респондентов жизнью в целом, что, предположительно, и обуславливает такую социальную отстраненность молодых людей. В наименьшей степени данный тип представлен в Москве и Московской области (17,70 %), что, возможно, объясняется повышенными требованиями к активности молодежи в условиях крупных городов.

Активная молодежь третьего («целеориентированного») и четвертого («социально активного») типов реже встречается во всех регионах России, чем «социально отстраненная» молодежь.

При этом деловой, «целеориентированный» тип чаще встречается среди студентов из городов: Владивостока (Дальневосточный федеральный округ), Москвы, Ставрополя и Красноярска (Сибирский федеральный округ), – в которых осуществлялся сбор данных и в которых, возможно, легче реализовать свою деловую активность.

В то же время возможность проявить социальную активность в меньшей степени связана с размерами и возможностями самого региона или населенного пункта: четвертый «социально активный» тип распределяется почти хаотично, будучи примерно на одинаковом уровне в Северной Осетии-Алании, Ставропольском крае, Москве и Московской области, Карачаево-Черкесии. Этот социально активный тип в меньшинстве встречается в Дальневосточном (18,65 %) и Сибирском федеральных округах (20,50 %), однако его доля сопоставима здесь со средними значениями по выборке (19,70 %). В Кабардино-Балкарской Республике доля данного типа составила 3,38 %, т. е. почти в шесть раз меньше, чем среднее значение.

На заключительном этапе был проведен анализ распределения предпочитаемых политических идеологий в зависимости от типологии молодых людей (таблица 3). Всего было получено 2 615 ответов.

Таблица 3

Взаимосвязь политических предпочтений и типологических особенностей молодежи, %

№	Идеологическая концепция	I	II	III	IV	Всего
1	Социал-демократизм	6,69	7,61	5,12	6,16	25,6
2	Либерализм	6,39	5,89	5,51	4,97	22,8
3	Пацифизм	3,21	5,32	2,00	1,72	12,2
4	Коммунизм	2,52	2,64	3,37	2,83	11,4
5	Консерватизм	1,99	2,79	1,95	1,80	8,5
6	Аполитичность	1,38	4,17	1,30	0,54	7,4
7	Национализм	1,35	1,80	1,68	1,91	6,7
8	Анархизм	0,84	0,65	0,27	0,50	2,3
9	Монархизм	0,80	0,50	0,46	0,80	2,6
10	Нацизм (фашизм)	0,19	0,08	0,08	0,27	0,6

Для всех четырех типов наиболее предпочтительны социал-демократизм и либерализм, при этом каждый из типов имеет свой профиль политических предпочтений (см. таблицу 3).

Политические предпочтения первого типа молодежи выстроились следующим образом: социал-демократизм, либерализм, пацифизм, коммунизм, консерватизм, аполитичность, национализм, анархизм, монархизм, нацизм. Среди представителей данного типа больше последователей либерализма (6,39 %), анархизма (0,84 %), монархизма (0,80 %), чем среди представителей других типов.

Профиль политических предпочтений молодых людей второго типа с низкой общей активностью минимально отличается от профиля предыдущего типа: для них идеи аполитичности оказались более приемлемыми, чем коммунистические. Молодежь данного типа чаще готова выбрать социал-демократизм (7,61 %), пацифизм (5,32 %), аполитичность (4,17 %), консерватизм (2,79 %), чем представители других типов.

Политические предпочтения «целесоориентированного» типа выстроились в следующей последовательности: либерализм, социал-демократизм, коммунизм, пацифизм, консерватизм, национализм, аполитичность, монархизм, анархизм, нацизм. Идеи коммунизма (3,37 %) чаще, чем представителям других типов, кажутся привлекательными именно данному типу молодежи.

Для социально активного типа социал-демократизм предпочтительнее либерализма, национализма – пацифизма, монархизм – аполитичности. Национализм (1,91 %), вплоть до проявлений нацизма (0,27 %), и монархизм (0,80 %) чаще всего кажутся привлекательными представителям именно данного типа.

Заключение / Conclusion. Проведенный анализ позволяет утверждать наличие типологических особенностей взаимосвязи предпочитаемых форм социальной активности и личностных предикторов у молодых людей в регионах России.

Для «толерантного» типа характерны отрицание авторитаризма, толерантность к нравственным установкам и этническому разнообразию в обществе при отсутствии предпочтений каких-либо определенных форм социальной активности. Данный тип наиболее многочислен в Сибирском федеральном округе, Москве и Московской области, т. е. в динамично развивающихся регионах.

Представители «социально отстраненного» типа представляют собой «ядро» студенческой пассивной молодежи и потенциально нуждаются в широком спектре мотивационных и развивающих мероприятий. Данный тип преобладает в Ставропольском крае, Карачаево-Черкесии, Северной Осетии, Дальневосточном федеральном округе, в Кабардино-Балкарии он является доминирующим, а в столичном регионе встречается в меньшинстве.

Деловой, «целеориентированный», тип молодежи отличается развитостью регуляторной сферы при отсутствии предпочтений в выборе сфер социальной активности, несколько чаще встречается среди студенческой молодёжи крупных городов.

«Социально активный» тип является основой общественной жизни студенческого коллектива, характеризуется стремлением участвовать во всех доступных формах активности, «быть в процессе». Данный тип может проявиться в любых регионах, как в мелких населенных пунктах, так и в крупных городах, поскольку для его активности не требуется какой-либо особой материальной или социальной базы, в Кабардино-Балкарии он представлен минимально.

Вне зависимости от предпочтений в сфере выбора форм социальной активности и личностных особенностей молодые люди склонны поддерживать социально-демократические и либеральные идеи; крайние проявления национализма одинаково не популярны. При этом, как показали данные опроса, в целом политикой интересуются не более трети молодых людей.

Полученные результаты свидетельствуют о недостатке у молодых людей продуктивного опыта участия в разных формах социальной активности. Это ставит перед университетскими структурами, участвующими в формировании молодежной политики, задачу по созданию условий для расширения внеучебной деятельности студентов, воспитанию политической культуры, гражданственности, ответственности и самостоятельности в принятии решений.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Зубок, Ю. А. Социальная активность молодежи: мировоззренческие основания саморегуляции / Ю. А. Зубок, Ю. В. Березутский // Власть и управление на Востоке России. – 2020. – № 2(91). – С. 89–105. – Текст : непосредственный.
2. Деревянченко, А. А. Политическая активность молодежи в цифровом обществе / А. А. Деревянченко, Д. В. Калинин // Гражданин. Выборы. Власть. – 2020. – № 2(16). – С. 155–173. – Текст : непосредственный.
3. Молодцова, Т. Д. Воспитание социальной активности студентов в условиях педагогического вуза / Т. Д. Молодцова // Международный журнал экспериментального образования. – 2016. – № 3-1. – С. 106–108. – URL: <https://expeducation.ru/ru/article/view?id=9669>. – Текст : электронный.
4. Моросанова, В. И. Опросник «Стиль саморегуляции поведения – ССПМ 2020» / В. И. Моросанова, Н. Г. Кондратьев // Вопросы психологии. – 2020. – Т. 66. – № 4. – С. 155–167. – Текст : непосредственный.
5. Рукавишников, А. А. Опросник межличностных отношений. – НПЦ «Психодиагностика» / А. А. Рукавишников. – Ярославль, 1992. 47 с. – Текст : непосредственный.
6. Слизовский, Д. Е. Социальные и электоральные предпочтения и ориентации молодежи 18–20 лет / Д. Е. Слизовский // Вестник РУДН. Серия: Социология. – 2016. – Т. 16. – № 3. – С. 576–585. – Текст : непосредственный.
7. Фомина, Е. А. Проявление жизнестойкости молодежи в ситуации вторичной профессиональной адаптации / Е. А. Фомина, В. А. Соломонов // Управление устойчивым развитием. – 2021. – № 3 (34). – С. 114–119. – Текст : непосредственный.
8. Allin, P. New statistics for old? – Measuring the wellbeing of the UK / P. Allin, D. J. Hand // Journal of the Royal Statistical Society: Series A (Statistics in Society). – 2017. – V. № 180(1). – Pp. 3–43. – URL: <https://doi.org/10.1111/rssa.12188>. – Text : unmediated.

9. Eysenck H. J. The Structure of Social Attitudes / H. J. Eysenck // BY. J. SOC. clin. Psychol. – 1975. – № 14. – Pp. 323–331. — Text : unmediated.
10. Fomina, E. A. Features of personal vitality manifestation in new type of professional activity development / E. A. Fomina, V. A. Solomonov // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS. – 2020. – V. 91. – Pp. 333–341. – URL: <https://doi.org/10.15405/epsbs.2020.10.04.41>. — Text : unmediated.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Zubok, Yu. A. Social'naya aktivnost' molodezhi: mirovozzrencheskie osnovaniya samoregulyacii (Social activity of youth: ideological foundations of self-regulation) / Yu. A. Zubok, Yu. V. Berezutskii // Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii. – 2020. – № 2 (91). – S. 89–105.
2. Derevyanchenko, A. A. Politicheskaya aktivnost' molodezhi v tsifrovom obshchestve (Political activity of young people in a digital society) / A. A. Derevyanchenko, D. V. Kalinin // Grazhdanin. Vyborny. Vlast'. – 2020. – № 2(16). – S. 155–173.
3. Molodtsova, T. D. Vospitanie social'noj aktivnosti studentov v usloviyah pedagogicheskogo vuza (Education of students' social activity in the conditions of a pedagogical university) / T. D. Molodtsova // Mezhdunarodnyj zhurnal eksperimental'nogo obrazovaniya. – 2016. – № 3-1. – S. 106–108. – URL: <https://expeducation.ru/ru/article/view?id=9669>.
4. Morosanova, V. I. Oprosnik «Stil' samoregulyacii povedeniya – SSPM 2020» (Questionnaire «Style of self-regulation of behavior – SSPM 2020») / V. I. Morosanova, N. G. Kondratyuk // Voprosy psikhologii. – 2020. – T. 66. – № 4. – S. 155–167.
5. Rukavishnikov, A. A. Oprosnik mezhluchnostnyh otnoshenij (Interpersonal Relations Questionnaire). – NPTs «Psikhodiagnostika» / A. A. Rukavishnikov. – Yaroslavl', 1992. – 47 s.
6. Slizovskij, D. E. Social'nye i elektoral'nye predpochteniya i orientacii molodezhi 18–20 let (Social and electoral preferences and orientations of youth aged 18–20) / D. E. Slizovskij // Vestnik RUDN. Seriya: Sotsiologiya. – 2016. – T. 16. – № 3. – S. 576–585.
7. Fomina, E. A. Proyavlenie zhiznestoikosti molodezhi v situacii vtorichnoj professional'noj adaptacii (Manifestation of youth resilience in a situation of secondary professional adaptation) / E. A. Fomina, V. A. Solomonov // Upravlenie ustoychivym razvitiem. – 2021. – № 3 (34). – S. 114–119.
8. Allin, P. New statistics for old? – Measuring the wellbeing of the UK / P. Allin, D. J. Hand // Journal of the Royal Statistical Society: Series A (Statistics in Society). – 2017. – V. № 180(1). – Pp. 3–43. – <https://doi.org/10.1111/rssa.12188>.
9. Eysenck H. J. The Structure of Social Attitudes / H. J. Eysenck // BY. J. SOC. clin. Psychol. – 1975. – № 14. – Pp. 323–331.
10. Fomina, E. A. Features of personal vitality manifestation in new type of professional activity development / E. A. Fomina, V. A. Solomonov // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS. – 2020. – V. 91. – Pp. 333–341. – <https://doi.org/10.15405/epsbs.2020.10.04.41>.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- Фомина Елена Алексеевна**, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры педагогики, методологии и технологии образования СКФУ. E-mail: efomina@ncfu.ru
- Соломонов Владимир Александрович**, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры педагогики, методологии и технологии образования СКФУ. E-mail: vsolomonov@ncfu.ru
- Соколовский Максим Леонидович**, кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник Научно-образовательного центра психологического сопровождения личностно-профессионального развития СКФУ. E-mail: msokolovskii@ncfu.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

- Elena Fomina**, Candidate of Psychology, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Pedagogy, Methodology and Education Technology. NCFU. E-mail: efomina@ncfu.ru
- Vladimir Solomonov**, Candidate of Psychology, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Pedagogy, Methodology and Education Technology. NCFU. E-mail: vsolomonov@ncfu.ru
- Maksim Sokolovskii**, North-Caucasus Federal University, Candidate of Psychology, Leading Researcher of the Scientific and Educational Center for Psychological Support of Personal and Professional Development. NCFU. E-mail: msokolovskii@ncfu.ru